

# ДОРОГОЙ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ!

Проследившая твой жизненный и боевой путь мы, однополчане, возводим хвалу звезде, под которой ты рожден. Она сохранила тебя. И вот мы имеем честь отметить твой 50-летие.

С высоким чувством воинского товарищества желаем тебе долгих лет жизни, благополучия и всех других благ.  
Тверко обнимаем.

Председатель комитета  
ветеранов 368 БД *Александр Л. Солдатов*

26 декабря

г. Тюмень

1972 г.









№ 5. Рассказ Камашева В. И. "О жизни жизни"

Вспыхнул заметный шорох вправо по направлению  
Белогрибского газетного. Мы заметили. Тогда  
Белогрибский возвращаемся обратно, краснориски  
Молчановский чай по его ногам короткими  
перед из авиалайнера, белогрибки ушел  
повернувшись и ринулся бежать. Однако,  
он его опередил через гранаты,  
несколько повторил вращений газетного  
он разорвал на куски.

В то время, справа, с обтупитой шум-  
ливой шестидесяти, раздался взрыв,  
второй был разрыв м.с. Андрей. Не  
остерел самообжаривания, Андрей дал  
обычной взрыве в Белогрибский, а в  
краснориски Максимов бросил героз  
шине по гранате, рассекла эти  
преградит ему путь. Тут же  
Максимов, Колотков и Гудимовоietro-  
лились на него и шуволотки в наше  
расположение. С обтупитой шестидеся-  
ти белогрибский мы были ружьей шум-  
ливой "Лакти" и автомат "Судей"  
ст. л-т. В. Камашев.

КАШАЕВ Василий Иванович

Рождения 26 декабря 1922 года. После окончания Свердловского военно-пехотного училища в феврале 1942 года в звании лейтенанта был направлен в 368 стрелковую дивизию, где служил командиром взвода разведки 1226 стрелкового полка. Первым в дивизии взял "языка" офицерского чина, за что был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Ещё несколько раз ходил в разведку, успешно выполняя задания командира.

5 раз ранен. Последнее тяжелое ранение в голову. После четырёхмесячного лечения в госпитале по настойчивой просьбе был направлен в другое соединение, в составе которого участвовал в освобождении Брелина.

Имеет три боевых ордена и 8 медалей.

В настоящее время инвалид Великой Отечественной войны I-й группы. Проживает в г.Тюмени.  
Участник хора ветеранов дивизии.





## Были северного фронта: ремя твое до рассвета...

Василий ШТЕЙН

Забвности его ходили легенды. Огневые поэты слагали о нем гимны. Сам Василий Иванович теперь о нем не рассказывает, ни о чем вспоминает, как бывало раньше, — леченный в сражениях, он не жил до наших дней. Мне пришлось с ним увидеться, но только встретиться с его сопольчанами, с женой — бывшей огневой медсестрой, читать расованные ему письма... Перед глазами вставал образ страшного человека.

СЫПАЛ мелкий осенний дождь. Было холодно, из-за него августовская ночь стала еще плотнее. Разведчики тихо разворочились в темноте. Шли тихо, привычно поглядывая на изданные вспыхивающие в небе ракеты, свечившие нейтральную полосу. Где-то впереди повисывали пушечные выстрелы, слышались короткие автоматные очереди. Ночь как ночь. Говорят, такое время самое благоприятное для разведчиков и самое беспокойное для часовых. Командир взвода Василий Кашаев был несколько иного мнения. Бывалый разведчик, считал, что это время — самое опасное, самое рискованное и в тех, и для других.

Удача была к нему благосклонна. Взвод почти всегда возвращался «добычей» и с малыми потерями, командир постоянно слышал за собой: «Ну и ладно же этот Кашаев, берет ему — каждый раз вышка» тащит. Василий воспринимал такие похвалы сдержанно и не позволял себе расслабиться. Он понимал, как совсем недавно в поиски его соседи — двадцать шесть человек — взвод, считай. И ни один не вернулся...

Сейчас он шел и думал о них. Ребята тогда чего-то не дожили, не предусмотрели, сразу, да, нарвались на засаду. Вот те и благоприятное время. Конечно, ладно был Вася Кашаев, но уж тут скромничать: и добаловать был не прочь, а мог и наорать, показать свой разухабистый нрав, не угодишь ни перед кем: он прямо говорил, что не жалеет политработников — они не водят десанта, а только газеты читают. Он мог сказать командиру батальона: «Вы этого болтуна ко мне больше не посылайте, видеть не хочу», — и тут же поспорить с ним и ведро водки, что непременно ночью возмет «языка». Между прочим, после долгих и безуспешных поисков пленного все-таки тогда привели... Оба командира сдержали слово, только водки было наполовину меньше, в конце концов, из-за нее же рисковали.

Всю ладность его как рукой сняло, когда оказывались на чужой стороне — тут осторожность и расчет, сочетание смелости и разумности. А подготовка к каждой операции шла как только полк занимал участок обороны, сразу — давай «языки». Сколько поэта пролетает с ревом, пока «назначат» час выхода в поиск... Вот и в этот раз неделя шла на изучение местности, другая — на отработку возможных вариантов

антов действий в неприятельском тылу. Потом — удаление мин из лесных завалов, проходы в колючей проволоке. На это Кашаев времени не жалел.

ПО ОТСЫРЕВШЕЙ после дождя земле к переднему краю ползли попластунски. А кругом такая тишина, будто все замерло: чуть где шорох — сразу слышно. Ну хоть не шелестели, застынь. Да тут еще выкатилась луна: все видно! «Вот уж чего мы не предусмотрели», — чертыхнулся Василий и вдруг засомневался, — а может, нас финны уже ждут там, как тех парней?..

Все равно надо двигаться вперед — не лежать же тут. И кинул: «Пошли». И они поползли дальше, в неизвестность. Видно, в рубашке он родился, Василий-то: никто их не встретил, не прервал путь. Тропа вела далеко в тыл. По обеим сторонам ее устранили засады. Группа захвата прошла еще дальше. И тут у дзота разведчики увидели двух часовых. Изготовились к нападению — этот вариант был отработан не раз. Но в последний момент взводный подал сигнал: «Не трогать», — и повернулся к тропе. Быстрой походкой шел какой-то чин, во всяком случае, не солдат — по форме отличили.

Не успел тот и охнуть, как оказался на земле с кляпом во рту, и тут же его стремительно поволокли на плащ-палатке в кювет. Какая уж тут тишина, если столько ног устремилось к нейтралке. Засветились ракеты, затрещали автоматы. Там под огнем и тачил пленного. Развязали пленного уже за нейтральной полосой, вытащили кляп, и Василий показал ему кулак: «Жить хочешь?». Тот торопливо кинул. В два счета наладили ему поводок, пустили вперед, и все вместе помчались перебежками, а кое-где пришлось и ползком...

ВАСИЛИЙ Кашаев первым в 368-й стрелковой дивизии, сформированной в Тюмени полвека назад, был награжден орденом Красного Знамени.

Жена его, Зоя Григорьевна, вспоминала как-то: «Спрашивала я его не раз, не страшно тебе тогда за «языком» ходить? Ведь каждый раз за смертью идешь... А он усмехнется и неторопливо отвечает: «Чувствую себя в тех условиях более-менее спокойно, если посылают, значит, так нужно. За меня, опять же, никто не сделает — это же моя работа...».

Как профессионал он надеялся на своих ребят, ибо настоял, чтобы во взводе каждый мог действовать и в группе захвата, и в группе прикрытия, чтобы большинство знало саперное дело и все — санитарное.

Именно высокая выучка разведчиков позволяла ему выбирать такие места прохода в тыл к врагу, где тот не ожидал, ибо надеялся на инженерные укрепления и периодически простреливал эти участки.



Однажды ночью разведзвод прошел по одному участку после того, как свои саперы Монголин и Федеев обезвредили шесть рядов мин натяжного действия и сделали проход в колючке. Через несколько минут ребята высидели и растеклись по траншее. По ней финский часовой шел на смену товарищу, но не дошел... В одно мгновение разведчики перебрали его через бруствер и, прихватив с открытой площадки ручной пулемет и автомат, исчезли.

ТАКИЕ драгоценные качества разведчика, как самообладание и находчивость, помогали Кашаеву на каждом шагу. О «технике» этих двух поисков многим в дивизии известно. Об одном же случае мало кто знает. А произошло однажды вот что. Ранней зимой приказано было взять так и сказал: «Лучше бы офицера, их там много обитает».

Взвод к полуночи, никого не потревожив, прошел опасную зону и взял в полукруг один дзот. Слева решили ворваться в него и там обзавестись пленным, уничтожить других. Но это был риск, сопряженный с шумом, чреватый потерями. Стали ждать идущих в дзот — кто-нибудь должен же пойти. Дело уже шло к рассвету. Даже командир, похоже, слегка занервничал — совсем не радовало перспектива оставаться здесь днем. Но вот из землянки напротив выходит офицер, в белом маскировочном халате, с палочкой, и насистывая, направляется к дзоту. Как быть. Ни слова не говоря, Василий поднимается — он тоже в белом халате — и идет навстречу. Тот приветливо что-то говорит, наш радостно кивает и тоже бубнит что-то непонятное. Вот подошли близко друг к другу, остановились, и вдруг Кашаев — раз! — кулаком финна по голове. Тот рухнул. Ребята приподняли его и — тягу. Едва ушли, отстреливаясь, как стало светать. Офицер-то очутился, потом разговорился.

Не всегда гладко обходился полковому разведчику рейды по тылам противника. Василий Иванович как-то вспоминал: «Пять раз бросала меня наземный вражья сила, пять раз окровавленного и в беспомощности приносили меня товарищи по оружию в медсанбат».

ПОСЛЕДНЕЕ же ранение было особенно тяжелым. В один из пос-

ледних дней марта сорок четвертого выходили разведчики из тыла к своим, но нарвались на засаду, завязался бой в финских траншеях. Не уберется Василий — разрывная пуля угодила в голову. Притащили разведчики своего командира на колочухе. Ефим Исаевич, на что опытный хирург, и тот удивился: рана-то измерилась на сантиметры — шесть на двенадцать — с поврежденным головным мозгом. Зоя, медсестра, заплакала, увидев такое: «Ну что! Есть ли надежда?». Хирург поднял на нее воспаленные глаза: «Все зависит от его крепкого здоровья, Зоянька, и от вас». Так и получилось. Выходила Зоя Григорьевна своего богатыря и на этот раз. Позже отправили Василия Ивановича в госпиталь.

Тут в самый раз привези выдержку из адресованного ему письма от бывшего командира саперного взвода Михаила Винокурова: «Я присутствовал на перевязке твоих последних ран в землянке боевого охранения, понимал их тяжесть, видя, как ты упал в обморок, — это при твоём-то тогда здоровье и мужестве... И мне очень хочется знать, как ты перенес те ранения в голову и руку, пришлось ли еще волевать...».

Не знаю, ответил ли тогда на это письмо Василий Иванович — ас-таки более двадцати лет прошло. Но в ответе. Пришлось еще волевать Василию Кашаеву. Летом сорок четвертого дивизия перешла в наступление на Карельском фронте, и Кашаев наворосился догнать ее. Какими-то правдами-неправдами ему удалось вырваться из госпиталя — кто мог устоять под его напором — и с такой раной в зиму победного года отправиться на фронт. Он штурмовал Берлин и был потом помощником команданта одного из его районов.

«Вский раз, когда думаю о таких старых вояках, как Василий Иванович Кашаев, на память приходят слова поэта: «Да, были люди в наше время...». И всегда они состояли при деле, всегда в движении, в работе без усталости».

Так и слышится мне голос свя-

ного:

— Старший лейтенант Кашаев, к командиру полка!

— Значит, нужен «язык», — встает Кашаев, застегивая ворот гимнастерки.

□



# Первый среди первых

## Героях Оштинской обороны

В туманный вечер разведчики старшего лейтенанта Кашаева готовились к вылазке за «языки». На этот раз им предстоял длинный и трудный путь к болотам. Нужно было все подготовить, пред-

смотреть. Вдоль землянок и в землянках наблюдалось обычное в таких случаях оживление. Одни выжидали, осматривали автоматы, другие готовились к вылазке, третьи укладывали имущество, четвертые проверяли боеприпасы. У каждого было свое дело.

Лейтенант Кашаев отдавал распоряжения, вникал в каждую деталь. Он, опытный командир, бывалый разведчик. К тому же, а ему хорошо известно, к чему приводят в походе забытые «мелочи». Поэтому он был особенно внимателен и строг. В поведении разведчиков чувствовалось уважение к своему командиру. Они чутко прислушались к его замечаниям, указаниям, и тут же исполнили их...

Выступили глубокой ночью. Было темно. Шел мелкий, но частый осенний дождь. Такая погода для разведчиков и их командира была в то же время по-своему хороша.

Вперед, как и следует, шел разведочный дозор. За ним следовала основная группа разведчиков. И хотя все, как всегда, у них было хорошо ориентироваться в местности, ночью, все же им часто приходилось останавливаться, уточнять маршрут.

Идем правильно, — закричал Кашаев, — так держитесь!

Утром, когда перестал дождь, командир приказал сделать привал.

Выставив надежное охранение, разведчики крепко закурили, покурили, отдохнули, убрали за собой, чтобы следов не осталось, и снова двинулись в путь.

К исходу вторых суток разведчики приблизились к назначенному пункту. Основные силы хорошо укрылись и укрепились в кустарнике. Трех смельчаков во главе с младшим сержантом Монголиным, Кашаев выслал разведать впереди лежащую местность. Вскоре они вернулись и доложили, что примерно в 600—700 метрах расположен вражеский гарнизон, наверное до батальона.

— Судя по поведению, ляхтары чувствуют себя здесь свободно, — доложил один из разведчиков.

Видя, что вражеский гарнизон не покинул засады, Кашаев решил проверить, насколько надежно враг укрывается в кустарнике. Он приказал разведчикам подойти к засаде и проверить, насколько надежно враг укрывается в кустарнике. Он приказал разведчикам подойти к засаде и проверить, насколько надежно враг укрывается в кустарнике.

Ждать пришлось долго. В течение дня на дороге не появилось ни одной живой души. Не заметили разведчики движения и ночью. Но Кашаев был твердо убежден, что на этой дороге кто-то должен пройти и потому не менял своего решения. И вот наступило утро: оно принесло разведчикам удачу.

На дороге оказались два шококоровца, а в некотором отдалении от них — третий. Они двигались прямо к месту засады. Командир группы захвата старший сержант Супонин, как и было ему приказано, пропустил первых двух ляхтарей. А когда третий финн поровнялся с засадой, его тут же накрыли, да так, что он и пикнуть не успел. Его быстро уволокли в густой кустарник. Пленным оказался офицер.

Так в тылу противника среди бела дня без единого выстрела и лишнего шума был захвачен пленный. Обратный путь, как любил выражаться старший лейтенант Кашаев, короче. Его разведчики преодолели без привала, а с ними заодно, хотя и не очень охотно, следовал в качестве пленного финский офицер.

По прибытии на место он дал ценные сведения, и командование осталось довольным работой разведчиков. Финский офицер показал, что батальон, обнаруженный советскими разведчиками, некоторое время назад выведен на отдых, доукомплектован людским составом, вооружением и в недалеком будущем должен появиться на переднем крае.

Обстоятельства сложились так, что старшему лейтенанту Кашаеву через некоторое время пришлось проверить показания пленного ранее им офицера. Ему была поставлена задача произвести разведку вражеской обороны, вновь захватить контрольного пленного.

Объектом для нападения на этот раз был избран отдельный пост. Тщательно изучался характер местности, предстоящего поиска, система обороны противника и поведение часового. Район действий был сложным. Поэтому перед тем, как пойти на выполнение за-

разведок, а также действий нескольких аналогичных операций разведчиков других фронтов.

Отрабатывались различные приемы нападения, разведчики вновь учились связывать и эвакуировать пленного. При этом все это проводилось в самых различных вариантах, какие только могли возникнуть в ходе операции. Самоо серьезное внимание обращалось на совершенствование инженерной подготовки разведчиков. Василий Иванович Кашаев считал, что каждый разведчик должен быть сам себе сапер. Этот принцип восприняли его подчиненные, и поэтому нередко при проведении разведопераций обходилось без саперов, как говорится, своими силами.

Пришло время действовать. Всех волновал вопрос, как на этой местности незамеченными ворваться во вражескую траншею. Решили пойти на хитрость, ввести противника в заблуждение.

С этой целью с 10 часов вечера и до 2 часов ночи с четырех огневых точек наши стрелки методически вели огонь по вражеской обороне, главным образом в направлении финского часового. Огонь наших стрелков заставил его пригнуться в траншею и терять наблюдение за местностью. За 6 дней такой обработки к выстрелам и спокойно сидел в траншее, не выглядывая оттуда.

После того, как все до мелочей было отработано, разведчики получили приказ действовать.

С наступлением темноты, под методическим выстрелом своих снайперов, разведчики по открытому болоту, искусно маскируясь между кочек, приблизились к инженерному заграждению.

Первыми шли — младший сержант Монголин и ефрейтор Фадеев. За ними группа захвата — старший сержант Супонин, младшие сержанты Андреев, Григорьев, рядовые Максимов, Будниченко, Катьков, Мышаковский и Алыков. С этой группой находился и старший лейтенант Кашаев. Засады — группа прикрытия: солдаты Дергелов, Шишкин и Беломолин.

Разведчики Монголин и Фадеев, выполнявшие в то же время обязанности саперов, быстро и бесшумно перерезали проволоку, сняли шесть рядов мин натяжного действия, тем самым обеспечили безопасный проход до траншеи врага.

Через проделанный проход группа захвата броском ворвалась во вражескую траншею. Но тут разведчики заметили,



финна, а когда тот побежал, рядовой Максимов и старший сержант Супонин гранатами огнем преградили ему отход и моментально схватили. Им на помощь подошел Будниченко. «Язык» был быстро эвакуирован.

Много раз ходил старший лейтенант Кашаев со своими войсками в разведку, бродил по тылам врага, совершал дерзкие налеты на вражеский передний край, добывая ценные сведения и уничтожая живую силу и технику противника.

Старший лейтенант Василий Иванович Кашаев первый из воинов 368 стрелковой дивизии был удостоен ордена Красного Знамени. Правительственными наградами были отмечены все разведчики подразделения.

Ныне Василий Иванович Кашаев, старший лейтенант запаса, живет и трудится в Тюмени. Летом 1969 г., в связи с 25-летием победы на Свири Василий Иванович Кашаев в числе делегации ветеранов 368 дивизии побывал в Оште и других местах этого района, откуда началось в 1944 году наступление частей дивизии, присутствовал на торжествах в Петрозаводске. Вместе с Василием Ивановичем была его жена Зоя Григорьевна Кашаева, в прошлом Беженцева, медсестра медсанбата. Она внесла свой вклад в дело разгрома врага и завоевания победы.

И. КУШНИР,  
подполковник запаса.

На снимке: В. И. Кашаев с супругой З. Г. Кашаевой. Этот снимок сделан в прошлом году, когда супруги Ка-



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



# ГРАМОТА

Тюменский городской комитет ВЛКСМ  
городской Совет ветеранов партии,  
комсомола, воин и труда

НАГРАЖДАЕТ

Кашаева Василия Ивановича

за плодотворную работу по коммунисти-  
ческому воспитанию молодежи и в  
честь 60-летия Великой Октябрьской  
социалистической революции.

Секретарь горкома ВЛКСМ

Председатель городского  
Совета ветеранов

29 октября 1977 года







# ГРАМОТА

КАШАЕВУ ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ

В честь 50-летия СССР и по случаю личного

50-летнего юбилея награждается за активное

участие в военно-патриотическом воспитании

молодого поколения.

Председатель  
комитета ветеранов 368 СД *П. Солдатов* П. Солдатов

г.Тюмень, 26 декабря 1972г.





Пролетарии всех стран,  
соединяйтесь!

# ЛОУЧЕТНАЯ РАМОТА

В связи с праздником победы  
и героиче показателями в работе  
наградить т. Кашаева Василия  
Ивановича.

Председатель  
местного комитета  
Пестикове "Заря".

Мочуц -



Кашаев

8 мая 1969 года.







1 век. 1919.



*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

# ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

КОМИТЕТ ВЛКСМ ТЮМЕНСКОГО СХИ

НАГРАЖДАЕТ

*Кашаева Василия Ивановича*

ветерана 368 стрелковой дивизии за большую  
проведенную работу по патриотическому воспи-  
танию молодежи в Тюменском сельскохозяйствен-  
ном институте.

Секретарь комитета ВЛКСМ -

*Сучков*  
/Сучков/



Уважаемые Ученики 7<sup>б</sup> класса средней  
школы № 14 г. Москвы.

Я, отнюдь горюхи, что Вам оиряд  
осит имя нашего отважного развед-  
ика В. Камашева.

Многого попонинать в воспитании  
методом о Камашеве не могу. Знаю одно,  
то Воеводи быи командиром взвода  
Разведки 1226 стр. полка. Знаю, что  
лучно и его взвод действовал в  
тево и Делено, как на переднем крае,  
и в тылу врага. Знаю, что он близко  
его товарищи первые не только в нашей  
рону, но и в других взвела в тылу  
многого многого и других. Знаю, что  
добита, а она была, дама хороша,  
кие данные о враге. За это  
Камашев, быи награжден высшей  
авителственной наградой орденом  
евого правого Зв.

Поэтому, что это имеет  
пример разбудит грехи все  
разврати о Геманский Район  
Вуково не zero годавит  
Т.К. Я им переверен в Штат

с приветом к Вам Павел  
У/3.839.











Ф. М. НАПАЛКОВ  
М. Н. ВЕЧЕР  
Е. В. МЕДВЕДЕВ

**ОТ ТЮМЕНИ ДО КИРКЕНЕСА**



















Лесня о комсомольске Себякине 1224си  
 (на мотиве „два Мамонта“.)

В одном из боев, героев страна  
 за Родину, поше комсомольск Ян, Себя-  
 Кин. „Вспомнит боевой крик, на  
 Смертного героя“, написано в комсо-  
 мольской билетсе Себякине. О нем  
 боевой новарисше сложили песню.

Размашиста ка нам, носите шлемная.  
 Размаши нам, иерман над водой,  
 как, героев страна за Родину,  
 Комсо. поше молодой.

Лде грешна крупом какамада,  
 Лде стоян темный все тамево,  
 Там немало керичеван гаров  
 От его летних иуре колесо.

Як, бойцов затичан ошлагою,  
 страна за славу комсо.  
 як расветной поше туманном  
 м Себякине достан „звезда“.

Вак, написав уютно герое,  
 Мелодия...

Тде в разгаре желтого боя  
Он устал, и прошептал слово.  
- Умирать за землю стуженную  
Мать, чтоб кафт разит не мочу.  
И прыгну вое, рюкзак, в грабешини.  
За мене отшельниче врану.  
А как грабешини я, смеют презирать,  
Камешки и старушки, грузы.  
В тихий вечер, мене веновешина,  
А души не маеть родная лес.  
Мою жидеши, ил епопешини, пово гешини  
Умошени герод - бошени  
За пошари, за селези пародини  
Отмешити пошарини до кешини.  
Влашешини, елгу шени ушарини,  
За родную отчизну елво  
И за юное сердце герод,  
Пережаташени бытвени в бошо.  
Б. Мани С. Жангожини.

Замскаго Исаевова 87  
июни 1969г.  
С. Осман

из Газети "Внедрен" 28 мая





В Камыше  
взв-разведчике



Куда Тюмень средняя  
городская школа №14  
Кольская д/узе

Кому Советы ветеранов  
318 Крас. знам. Бегемот  
с/п/р г/ивизи

Индекс предприятия связи и адрес  
отправителя

Училищ Одаевского  
27 № 95

Терасинот сс



Индекс предприятия связи места назначения



Лист Дружковича.

В жизни народной плоти старается узнать о деле  
реке Волге где жила, узнайте тогда когда уми гелове  
на все - умир, узнайте для того чтобы все это уос  
стойкое увековечить в памяти Народной. Я как Завраж  
фронтовой т.в. Валентина Ивановна привелась к инструктору  
ву педагогического колледжа школы №14 колхозно-совхозной и  
инициальной организации присвоить одному из отрядов это  
перской дружины школы, присвоить отряду имя Кашинева.

В своих посланных письмах в столичную Завраж  
походке фронтовой я беспрерывно подробно описываю  
достижения Завраж походов, душевной простоты и  
скромности, красоты деловитости Валентина Ивановна.

Октябрем мне дружиной Валентиной я была на  
равен областной Валентиной, как консультанту и полу  
гемме глухого общества. Находилась в Тюмени с 15 по  
21/10. Посетила Коллектив музея фронтовой в школе №14 и  
№18. В Коллективе музея школы №14 писано  
мне кратко. В Коллективе музея №18 моих письма  
и фото не знают, т.в. Завражская своим письмом  
уведомляла меня, полагая что мои письма и фото  
только и фото бережены Коллективом музея №18.

Согласно письма т.в. Завражской и Вашего т.в.

Председатели Совета 12/10/79 по квал. №292 на счет 184643  
в центральной сберегательной кассе №29 г. Тюмени мной были  
переведены девять руб. пять руб. на счет Вейсера Карель  
ского фронта, гайбуря рубля на расходы по работе совета,  
а 23/10/79 разницей корреспонденцией по кв. №225 на имя т.в.

Завражской уплаты фото. Мои фото в коллективе музея  
не есть, журнал Вейсера Карельского фронта не полу  
чен. Прошу об этом.

Вейсер Карельский фронт Герасимов Семён Семёнович



Краснознаменной Грозненской стр. бригады, члены советских  
ветеранов бригады.

От всей души поздравляю Великого праздничного  
в 2<sup>й</sup> годовщину Октября, когда возлила в пламене мира  
Новая звезда, звезда Октябрьской социалистической  
революции, эта звезда озарила своими лучами путь  
развития человечества. Золотым свет этой звезды  
стала еще ярже после 2<sup>й</sup> мировой войны, а арбитром ее  
созвездий стала общирней, а наша родина Союз Совет-  
ских социалистических республик является самой яр-  
кой звездой в созвездии человеческого развития.

Искренне желаю Вам здоровья друзей успехов  
жизни - ветеранов крепкого здоровья и многих лет жи-  
зни, как и пожелаю по Вам еще ровненько. Им  
поколение тех лет когда и жить было и думать  
не знало, но до всего ума было и есть дело.

Как разведчик гасит 122<sup>й</sup> среднего подразделения  
самого знаменитого разведчика бригады тов. Редкинского с семи-  
десяти-летним для его рожушкой. Разведчики гасит 122<sup>й</sup>  
всегда были воищами и рабы своими устами и боу  
всегда в выполнении сложных боевых заданий по взятию  
языков - пленению противника из такой глубины зная  
логичности сложной обороны. Борогой тов. Редкий  
идею тебя знал как лучший солдат подразделения брига-  
ды, ты был идеальней не только как отважный развед-  
чик, а как специалист по взятию языка вра-  
жеского, зарекомендован как оленей. От всего сердца  
желаю тебе крепкого здоровья и многих лет жизни.

С любовью всем соболезную дорогие друзья члены  
советов, Вам боевая подруга, подруга жизни вся три  
горькая по случаю преждевременной смерти Вашего  
мужа, нашего фронтного товарища Кашисова Васи



Дорогой  
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ!

Ветераны 368 Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии и следопыты ГПТУ-18 г. Тюмени сердечно поздравляют Вас со знаменательной датой 55-летием со дня рождения и желают Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, большого личного счастья и успехов в общественных делах.

Все годы Великой Отечественной войны Вы находились на фронте, участвовали в освобождении Советского Заполярья. В послевоенные годы Вы принимали активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи города, являлись членом совета и участником хора ветеранов дивизии.

Еще раз поздравляем Вас сердечно и желаем быть всегда вместе с нами!

Совет ветеранов дивизии.  
Следопыты ГПТУ-18.











Мини всади не более 500 га  
Мини не установившей и сиб  
направлением, тогда же горюче  
находиться противней.

Мини сущности в сибирь мини  
она ударяется конусом в <sup>бо</sup>

и она летит в конусе напра  
Мини летит следовательно миди

а Кашаев так направляется  
когда плывет вперед мини а

ушел беспрерывно гудитой.

Кашаев дает Кашаеву своим  
нам немедленно звуковыва

как правило по этому мини

боям гудитой тителем ми

или орудия.

Кашаев дан с собой одно

создан впереди в конусе

из звуковыва все из конусе

оронь по оброне противней

боя как правило шумит

зину и шумно буре Кашаеву

заселен (заметно) по место

Татарова и предположил ему возможность  
этой разведки.

Кашев со своей стороны, но затем ввиду  
зачастую людей много влиять, возможно  
к нему либо замкнуто, если не вран  
будет отказать - отменить работу.

В июне 1942 года Кашев со своим  
группой разведчиков ушел в район  
своей семьи, жены и внутренних  
разведки, Кашев ушел его ~~в~~ разведки  
агентур принцип в Уфиме тогда когда  
о претензиях в земледельческой  
группе Татарова.

Кашев был награжден орденом и боевой  
знаменем, подним Кашева  
и опубликован в газете Кашев  
и орденом орденом.

Кашев был переведен в командование



1  
Самаял Васирей Уленовех пунтун  
наш 1926 поври осенью 1941 года в школе  
по формированию.

Самаял бун в то время один из самых  
оных баков нашего парка.

Васирей Уленовех бун баскет и  
футбол менограженит и он бегает  
от старших и впереди баскетболист.

Достаточно сказать что Самаял  
носил рубку 46 размер.

А когда мы были бун Самаял  
закончил курсы Магистр летного  
инж.

Мы были бун в районе реки Сурь,  
против озера, который в то время

были в Союзе с императорской Туркменией  
после возвращения с Курсов Самаял

там на провеш в первый батальон  
один из ступенчатых полк, командующий  
этого полка миломент.

Миломент это небольшой  
ружье его может и нести один человек





13









Кавалер ордена  
нашего 1226  
Смелового на-  
ка Кавалет  
Василий Вла-  
дими.







Группа разведчиков 1224 с.п. в прикритии.

